

— Хм-м...

Ровена приподняла тяжелые веки и, повернув голову, увидела, что Мелисса дремлет в кресле у ее постели.

Девушке хотелось пить — она чувствовала, как горло горит от жажды.

Ровена попыталась разомкнуть сухие губы и понадеялась, что Мелисса услышит ее голос.

— Мел... исса.

— Хм...

Она говорила тихо, но, к счастью, Мелисса смогла ее расслышать.

Вздвигнув, та начала потирать глаза.

— Мисс?

— Воды.

— Мисс! О господи... — Мелисса с облегчением потянулась обнять Ровену, которая задохнулась от этого неожиданного движения.

— Вы проснулись! Я рада.

— Мелисса...

Ровена прочистила горло и слегка оттолкнула ее.

Мелисса неловко ослабила хватку, когда услышала кашель госпожи.

— Я... Мне жаль. Я просто так обрадовалась. Вот вода.

Ровена, оглядевшись, выпила стакан воды, который ей протянула Мелисса.

— Все в порядке, более того...

Она осмотрелась.

Все в комнате казалось незнакомым.

Это была не те гостевые покои, где Ровена жила последние десять дней.

Но, опять же, спальня, которую она делила с ним, тоже была другой.

Постель была с розовым изголовьем и четырьмя столбиками. На нее накинуто покрывало из камчатной ткани.

Очаг украшал орнамент, а ковер был вышит геометрическими узорами.

На потолке изображен ангел, а справа вместо окна — большая застекленная дверь, которая вела на балкон.

Это было роскошное помещение, напоминавшее ей спальню в поместье Рокфорд.

Ровена, оглядевшись, тихо спросила:

— Где мы?

— О... Это другое поместье, которое принадлежит герцогу. Я тоже никогда раньше здесь не была.

Ровена моргнула в ответ на слова Мелиссы.

Возможно, это одно из трех поместий, которыми владел герцог, но она была здесь впервые за те три года, что они прожили вместе.

Поместье казалось в два раза больше прежнего, в котором она жила.

Когда Ровена огляделась, восхищаясь комнатой, Мелисса, поставив стакан на столик рядом, нарушила молчание.

— Кстати, прошлой ночью я действительно была потрясена.

— Что?

— Вы совсем ничего не помните, мисс? Я слышала, как служанки говорили, что герцог прошлой ночью привез к нам молодую леди, которая упала в обморок, на руках, а затем приказал позвать врача.

С тех пор никому до прибытия врача не разрешалось разговаривать.

Его лоб был весь в морщинах, а его глаза светились чистой злостью, как будто он жаждает крови.

Атмосфера была такой, что не стоило бы удивляться, если бы он решил убить первого, кто осмелится издать звук, или прострелит им всем головы.

Дойдя до конца, Мелисса запнулась, раздумывая, стоит ли ей что-нибудь рассказывать. Но потом она подумала, что лучше не сообщать Ровене столько.

— Понятно...

Ровена вспомнила сильную руку, которая твердо поддержала ее, и дрожь, пронзившую ее от этого прикосновения.

Должно быть, это все-таки была ошибка.

Она покачала головой и нерешительно спросила:

— В любом случае... Что случилось с маркизой... и с миссис Гертрудой?

Маркиза вправду ударила ее по щеке, а миссис Гертруда стояла рядом и смотрела.

Но разве они не были достаточно наказаны всего лишь тем, что об этом узнал Киллиан?

Миссис Гертруда была для герцога глазами и ушами, а маркиза Эссекс — его кровной родственницей.

Она надеялась, что не испортит отношения с ними.

— А, это...

Тук-тук.

Стук в дверь избавил Мелиссу от необходимости отвечать на вопрос.

Однако прежде, чем Ровена успела спросить, кто на пороге, кто-то заговорил за дверью:

— Леди Филоне.

К ней обращались только как к «мисс Филоне», пока она была с Киллианом, и эта неожиданная перемена обращения вызвала у нее ступор.

Ровена удивленно посмотрела на Мелиссу. Та кивнула, а женщина за дверью позвала снова:

— Леди Филоне, вы проснулись?

— Да. Да, она только что встала.

— Понятно. Тогда могу ли я войти?

— Входите.

Вскоре после того, как Мелисса ответила, дверь распахнулась, и в комнату вошла опрятно одетая женщина с подносом в руках.

Она была высокой и худой, на вид лет около тридцати.

— Приятно познакомиться с вами, леди Филоне.

Женщина, несмотря на то, что казалась суровой, разговаривала в дружелюбном тоне.

<http://tl.rulate.ru/book/54175/1555556>